
Щербинина Ю.

**ВЫХОД ИЗ ЗОНЫ БРОКА.
НОВЫЕ СПОСОБЫ
И АКТУАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ ЧТЕНИЯ***

Shcherbinina Yu.
Exit from the Broca area.
New ways and current reading practice

Обучающие методики, развивающие технологии и креативные стратегии, которые, по уверениям создателей, заметно повышают качество чтения и способствуют повышению статуса чтения в современном обществе, появились в начале XX столетия. Сегодня, в век космических скоростей, скорочтение по-прежнему считается актуальным, но уже далеко не самым «продвинутым» способом оптимизации читательского процесса.

Среди практик, обобщенно именуемых *fast read* (букв. англ. – «быстро чте́ние»), на пике популярности сейчас *фоточтение*, т.е. фотографирование глазами текста, развивающее способность читать со скоростью 25 тыс. слов в минуту и осваивать стандартную страницу печатного текста за одну-две секунды. Специалисты уверяют, что опытный «фоточитатель» может достичь скорости и в 60 тыс. слов с 90%-ным запоминанием прочитанного, причем для этого достаточно

* Щербинина Ю. Выход из зоны Брока. Новые способы и актуальные практики чтения. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/znamia/2018/3/vyход-из-зоны-broka.html>

просто бегло листать страницы. Это при средней скорости обычного чтения примерно 250 слов в минуту. По одной версии, изобретение этой методики принадлежит американскому ученому Паулю Шели (Paul Scheele), по другой – Ричарду Уэлчу (Richard Welch).

Фоточтение предполагает работу с подсознанием, развитие периферического зрения, подавление субвокализации (мысленного проговаривания текста) и регрессий (возвратных движений глаз по строке), а также прочих нейробиологических ухищрений. В процессе обучения фоточтению люди ставят таймер, осваивают самогипноз, рисуют интеллект-карты, штудируют таблицы Шульца, стараются войти в состояние «сверхвосприятия», составляют списки самовопросов, создают видеотеки «кинопрочитанных» книг, соревнуются в скорочтении. И все это для того, чтобы в более короткое время сфотографировать глазами как можно большее количество печатных знаков. При этом декларируется лишь максимальное усвоение информации и почти совсем не дискутируется проблема смысловых потерь при фоточтении. Хотя при любом способе чтения неизбежен разрыв между написанным (тем, что вложил в текст его автор) и прочитанным (тем, что извлек из текста читатель). Тем более этот разрыв значительно увеличивается при фоточтении уже только из-за сверхскорости обработки информации.

Фоточитателями подспудно движет желание не столько усовершенствовать читательскую технику, сколько овладеть необычным навыком, научиться некоему фокусу вроде телекинеза или левитации, поскольку вряд ли чтение способно к естественной эволюции

В головном мозге человека есть особый центр Брука – участок коры, обеспечивающий организацию речи. Так вот, сама идея фоточтения как бы намекает, наводит на поиск каких-то иных – «секретных», «потаенных», «неактивированных» мозговых центров, ответственных за чтение. И, если вдуматься, идея фоточтения не что иное, как вариация архетипической грэзы о Сверхчеловеке, как один из примеров иллюзии неисчерпаемости ресурсов и безграничности человеческих возможностей.

Задолго до появления модного названия люди уже «фоточитали» разного рода прикладные тексты: рекламные объявления, агитационные плакаты и листовки, технические инструкции; а с появлением мобильной связи и Интернета – СМС, блоги, посты, комменты в соци-

альных сетях. Цель такого чтения – использование текста в качестве рабочего материала либо информационного ресурса. В исследованиях по истории и теории чтения этот способ чтения именуется прагматическим, прикладным, пользовательским, служебным. Здесь, видимо, следует говорить даже не о чтении как таковом, а скорее, зрительном сканировании текста, формально подобном чтению, но в полной мере им не являющемся. Традиционное чтение и всевозможные его подобия «образуют в настоящее время своеобразную диаду, выражющую особое противоречие в жизни общества – между необходимостью простого прагматически ориентированного обмена информацией и духовным коммуницированием».

Квазичтение, вторгаясь в сферы, изначально не предполагающие подобного обращения с текстами, превращает любой текст в сиюминутный и потому малозначимый. Но как прикладное, профессиональное, служебное квазичтение утверждается в качестве приоритетного способа освоения текстов, поскольку иначе осилить огромную массу книг, справиться с лавинообразным потоком информации в наше время невозможно.

Фоточтение и киночтение отражают переход от логоцентризма (доминанта слова) к иконоцентризму (доминанта изображения). При этом текст уже не противопоставляется «картинке», но сам становится «картинкой». Все больше информации становится не ксерокопированной и даже не сканированной, а фотографической версией.

Наряду со скоростным все более актуальным становится синоптическое чтение (греч. *syn* – вместе, и *optomai* – вижу. Допускающий обнять одним взглядом различные части целого). Это – чтение большого количества литературы на одну тему. Существует два способа синоптического чтения: перекрестное чтение нескольких взаимосвязанных текстов и одновременное чтение нескольких разных текстов.

В первом случае речь идет главным образом о подборке изданий определенной тематики, конкретных авторов или рекомендованных кем-либо. Второй случай представляет собой попытку синхронизации процесса чтения, совмещения двух и более потоков текстовосприятия *at one look* (англ. – «охватывая одним взглядом»), *en regard* (фр. – «параллельно»). Полиграфически это может быть обеспечено параллельной печатью – размещением двух и более текстов на одной странице. Чаще всего так верстаются двуязычные и комментированные издания.

Предельного, эталонного воплощения синоптическое чтение достигает при интернет-серфинге – произвольном бесцельном перемещении в виртуальном пространстве, выхватывании взглядом одновременно нескольких разнородных текстов.

Однако синоптическое чтение, изначально ориентированное на упорядочение, системность, вырождается в беспорядочное, хаотическое, поскольку на поверку оказывается, что текст как объект может быть нелинейным, но чтение как набор ментальных операций онтологически линейно.

Синоптическое чтение в качестве полноценного на практике невозможно, поскольку невозможно охватить единым взглядом тексты на двух половинах страницы, даже если использовать вспомогательные средства – линейку, закладку, палец в качестве ориентира. Получается, что традиционное чтение обладает свойствами эталона, который невозможно принципиально усовершенствовать.

Уже давно общепризнанна предложенная американским литературоведом Луизой Розенблatt (Louise Rosenblatt) классификация двух способов чтения: чтение для сбора информации (Efferent Reading) и чтение-проживание, чтение со вкусом (Aesthetic Reading). Это свидетельствует о том, что современных людей пока еще заботит эстетическое наслаждение, удовольствие от чтения. Понятно, что в данном случае речь идет преимущественно о художественной литературе.

Наиболее заметная тенденция последних лет – рост популярности чтения вслух. Большинство практик «громкого» чтения декларируют либо развитие традиции публичных декламаций, либо возрождение традиции семейного, кружкового, салонного чтения.

Очень популярные в настоящее время ролевое чтение и саунд-чтение, когда на экран или просто на стену проецируются тексты произведений, а собравшиеся на мероприятие по очереди читают вслух эти тексты под аккомпанемент пианиста, создающего своеобразный саундтрек для каждого литературного фрагмента. Получается своеобразный синтез театра, книги, актерского тренинга, антистрессовой практики и курсов ораторского мастерства.

Аудитория подобных мероприятий собирается преимущественно для того, чтобы послушать чтеца, а не собственно текст. Содержание произведения здесь вторично, главное – образ декламатора: его манеры, артистичность, речевая техника, умение импровизировать.

Скорее всего, человек никогда не откажется от традиционного чтения, его принципиально усовершенствовать невозможно, но «любой новый способ чтения книги, идущий наперекор течению времени, которое влечет нас к смерти, пишет Павич, есть бесплодная, но достойная попытка человека воспротивиться своей неумолимой судьбе если не в реальности, то хотя бы в литературе».

Фетисова Т.А.